

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Никольская А.В., Костригин А.А. Отношение россиян к экономическому неравенству: обоснование экономико-психологического эксперимента // Психология и Психотехника. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.1.69738 EDN: LZEIYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69738

Отношение россиян к экономическому неравенству: обоснование экономико-психологического эксперимента

Никольская Анастасия Всеволодовна

ORCID: 0000-0001-8821-5177

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

119071, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Малая Калужская, 1

✉ tonokazutoya@gmail.com



Костригин Артем Андреевич

кандидат психологических наук

доцент, кафедра психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)

119071, Россия, г. Москва, ул. Малая Калужская, 1

✉ artdzen@gmail.com



[Статья из рубрики "Психология масс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2024.1.69738

EDN:

LZEIYV

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2024

Аннотация: В настоящее время в российском обществе наблюдаются изменения в отношении к различным социальным явлениям и процессам, среди которых отношение к экономическому неравенству занимает особое место. Несмотря на актуальность данной проблематики, рассмотрение социально-психологических аспектов отношения к экономическому неравенству в научной литературе отражено недостаточно.

Исследование особенностей отношения к неравенству позволит уточнить общественные настроения и установки, необходимые для дальнейших социальных и экономических реформ. Кроме того, традиционные методы исследования не всегда отражают репрезентативные характеристики отношения населения к различным социальным проблемам, поэтому существует необходимость разработки более релевантного метода (экономико-психологического эксперимента) для выявления личностных аспектов экономического поведения респондентов. Цель исследования. Изучение особенностей отношения российских респондентов к экономическому неравенству в обществе с помощью экономико-психологического эксперимента и обоснование данного метода как перспективного для исследования отношения к социальным и экономическим явлениям. Методы. Фокус-группы, в рамках которых проводились групповые интервью и обсуждения о проблемах неравенства; опрос, направленный на изучение отношения к неравенству и поведения в отношении благотворительности; экономико-психологический эксперимент (квазиэксперимент), в рамках которого моделировались ситуации для принятия респондентами экономических решений (выбор общества для гипотетического внука). Результаты. Российские респонденты одинаково готовы жить в обществе риска, желая получить более высокие доходы, и в обществе с фиксированным средним доходом. Большинство респондентов не готово отказаться от части своих доходов, чтобы помогать тем, кто живет хуже. Отношение к неравенству (предпочтение равного и неравного обществ) у российских респондентов не изменяется в любых смоделированных экономических условиях. Результаты, полученные с помощью экономико-психологического эксперимента, представляют оригинальные аспекты отношения респондентов к экономическому неравенству по сравнению с методами опросами и тестирования. Основные выводы. Отсутствуют статистически значимые различия между предпочтением респондентов общества с высокими доходами и общества с фиксированным средним доходом, что говорит о расслоении российской выборки. Обнаружены возрастные и региональные особенности отношения респондентов к экономическому неравенству. Экономико-психологический эксперимент был обоснован как перспективный для изучения отношения к экономическому неравенству в обществе.

Ключевые слова:

экономическая психология, равноправное общество, экономическое неравенство, отношение к неравенству, экспериментальная экономика, экспериментальная ситуация, распределение доходов, российское общество, общество риска, доход

Введение

В настоящее время российское общество сталкивается с различными социальными проблемами: неоднородности общественного мнения по различным вопросам, расслоения общества, низкой социальной и политической активности, неравенства и др. Феномен *неравенства*, проявляющийся в различных формах (экономической, социальной, правовой, политической и др.), откликается в обществе очень остро, так как многие российские граждане встречают подобную проблему и переживают неравенство в различных сферах. Изучение *отношения населения к неравенству* является важным направлением социологических и социально-психологических исследований.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе проблема изучения неравенства рассматривается достаточно широко (особенности и факторы отношения к неравенству [\[1; 9; 18; 20; 28; 39; 40; 43\]](#), модели объяснения неравенства через феномены

депривации отношения [\[29; 41\]](#) и социального доминирования [\[31; 37; 46\]](#)), однако собственно психологические и социально-психологические особенности установок населения по отношению к различным видам неравенства исследованы в недостаточной мере. Более того, обнаруживается методологическая и инструментальная проблема в изучении отношения к неравенству: традиционно используются опросы, анкеты, интервью и фокус-группы. Данные методы обладают некоторыми недостатками: высокая вероятность получения социально-одобряемых ответов, ограничения открытых и закрытых вопросов, сложность выявления глубинных личностных установок и ценностей и др.

Проблему специального изучения установок и отношения к неравенству ставят последние два-три десятилетия. Так, разрабатываются психодиагностические методики для диагностики наличия установок на неравенство, в частности, методика «Субъективное восприятие экономического неравенства в повседневной жизни» (Perceived Economic Inequality in Everyday Life) [\[38\]](#) и «Шкала поддержки экономического неравенства» (Support for Economic Inequality Scale) [\[49\]](#).

Однако, по нашему мнению, требуется применение *экспериментального метода* и разработка *экспериментальных ситуаций*, которые могли бы моделировать различные ситуации для оценки, а также выявлять подлинное отношение респондентов к неравенству [\[23; 31; 35; 47\]](#).

Обратимся к накопленному опыту изучения отношения к неравенству в рамках *экспериментальной экономики*. Здесь существуют два типа экспериментов: первый тип – выбор между альтернативными обществами с различным распределением доходов; второй тип – «эксперимент с утечками» ("leaky bucket", «протекающее ведро»).

Представим процедуру и содержание эксперимента с выбором предпочитаемого общества. О. Йоханссон-Стенман (O. Johansson-Stenman), Ф. Карлссон (F. Carlsson) и Д. Дарувала (D. Daruvala) проводили эксперименты с гипотетическим выбором [\[35\]](#). Относительное неприятие риска индивида интерпретируется ими как неприятие социального неравенства с точки зрения утилитарной функции социального обеспечения. Неприятие неравенства оценивается по выбору отдельных людей между двумя типами общества с учетом «*завесы невежества*» [\[1\]](#). Респондентов просят выбрать общество, которое было бы наилучшим с точки зрения благосостояния их воображаемого внука (для того, чтобы выбор не был связан с обстоятельствами и условий жизни респондентов). Распределение доходов в двух обществах (А и В), является равномерным, и респонденту сообщают, что его внук имеет равную вероятность получения дохода любого уровня в пределах определенного диапазона.

Например, общество А имеет равномерный доход от 10 000 до 50 000 шведских крон, в то время как общество В имеет единый доход от 19 400 до 38 800 шведских крон. Участникам (в данной работе эксперимент проводился со студентами) в эксперименте сообщают, что цены в этих двух обществах одинаковы, что нет государства всеобщего благосостояния, и что влияние различий в распределении доходов отсутствует. Человек, который склонен к риску, предпочтет Общество А, в котором ожидаемый доход выше. Если же человек не склонен к риску, то вероятно, он выберет общество В, так как средний доход в нем будет выше и зафиксированным в более узком интервале. Дополнительно измеряется и отношение к неравенству.

Данный эксперимент обнаруживает два типа неприятия неравенства: первый – это

уровень неприятия риска индивидом, а второй – готовность человека платить за жизнь в более равноправном обществе. Оценка индивидуального неприятия неравенства только через неприятие риска игнорирует любые предпочтения, которые люди могут иметь в отношении неравенства как такового. Чтобы отделить эти две установки, Ф. Карлссон, Д. Дарувала и О. Йоханссон-Стенман расширили анализ, проведенный ими же в предыдущей работе. Если в вышеописанном эксперименте измерялся уровень неприятия риска (решая, в каком обществе будет жить их воображаемый внук, респонденты знали не положение своих внуков, а только распределение доходов и, следовательно, распределение вероятностей в каждом обществе), то затем авторы провели эксперимент именно на выявление уровня неприятия неравенства (в обществе без риска): респонденты выбирали между гипотетическими обществами с различным распределением доходов, где доход внука известен и равен среднему доходу в обществе [27]. Результаты показали, что только 7% респондентов предпочитают неравенство, в том смысле, что они готовы пожертвовать собственным доходом, чтобы сделать общество более неравным, в то время как 6% оказались крайне склонными к полному неприятию неравенства.

Данная точка зрения разделяется и другими авторами: респонденты в целом более склонны к равномерному распределению доходов, однако, когда им нужно жертвовать ради достижения равного общества, они отказываются от своего первоначального убеждения [36].

Обратимся ко второму типу эксперимента по изучению отношения к неравенству. Й. Амиэл, Ф. Кауэл и В. Гэртнер продемонстрировало в своем исследовании *«эксперимент с утечкой»* [22]. Выборке студентов было предложено указать сумму «потерянных денег», которую они готовы были бы передать от более богатого к более бедному человеку, учитывая, что эта потеря могла бы произойти, например, в связи с удержанием процентов за банковский перевод. По оценкам авторов при таком эксперименте неприятие неравенства обнаруживалось у 10-22% респондентов, что намного ниже, чем оценки альтернативного подхода (36% респондентов в работе [35]). Тем не менее, сравнение результатов этих двух экспериментов не совсем релевантно, так как экспериментальные условия различаются.

По мнению Ю. Пирттила и Р. Ууситало, различия в значениях неприятия неравенства обусловлены именно методами измерения [44]. Авторы оценивали неприятие неравенства, используя анкетный подход в репрезентативном опросе финнов. Преимущество этой анкеты состояло в том, что одному и тому же человеку задавались вопросы, основанные на двух разных методах измерения: утечка и предпочтительное распределение заработной платы под «завесой невежества». Медианное значение параметра неприятия неравенства по вопросам с утечками было 50%. Результаты опроса о предпочтительном распределении дали гораздо более высокое значение в отношении неприятия неравенства. Таким образом, существует значительное число респондентов, которые готовы пожертвовать средней заработной платой, чтобы добиться более равномерного распределения заработной платы, но которые в то же время не желают осуществлять дорогостоящие переводы от более богатых к более бедным.

Авторы данного исследования предложили ряд объяснений этой довольно радикальной разницы в результатах. Одно из объяснений заключается в том, что люди просто по-разному относятся к предполагаемому компромиссу между эффективностью и справедливостью в разных ситуациях. Вопрос с утечкой специально сфокусирован на перераспределении, в то время как изменения в распределении заработной платы

являются результатом переговоров.

Это подтверждается и исследованием С. Бекман с соавт.: фактическая позиция респондента в распределении доходов влияет на ответ, данный в эксперименте с утечкой [24]. Как и ожидалось, поддержка денежного перевода выше среди тех, кто получит от этого события выгоду.

Учитывая, что определяющей концепцией для измерения неравенства является принцип переноса Пигу-Дальтона [2] [14], далее мы обсудим те экспериментальные результаты, которые охватывают аспект неравенства, связанный с перераспределением.

В работе Й. Амиэла и Ф. Кауэла принцип передачи представлен респондентам как в виде числовой проблемы, так и в устной форме [21]. В первом случае предлагается указать, какое из двух распределений доходов является более неравным: $A = (1, 4, 7, 10, 13)$ против $B = (1, 5, 6, 10, 13)$. В устной форме их просят рассказать, что происходит с неравенством при следующем сценарии: «Предположим, что мы переводим доход от человека, у которого доход больше, к человеку, у которого доход меньше. После передачи у первого человека доход остается таким же высоким». Почти две трети выборки студентов в работе Й. Амиэла и Ф. Кауэла не считали, что неравенство в A ниже, чем в B , в то время как 40% были не согласны с тем, что неравенство будет снижаться согласно устному сценарию. Разница в этих цифрах, по мнению авторов, происходит от того, что некоторые люди думают о перераспределении в духе Робин Гуда при решении устной задачи, тогда как фактическая числовая проблема включает перераспределение от довольно бедных к еще более бедным.

Рассмотренные направления экспериментального изучения отношения респондентов к неравенству в обществе показывают, что данный феномен достаточно сложен для исследования, так как, по-видимому, на конечный ответ и выбор респондента (а значит и его отношение) влияет большое количество факторов, в том числе внутренних, психологических. Однако данный инструментарий (эксперимент) нам представляется более надежным, чем социологические опросы или даже психодиагностические методики. Более того, как было показано выше, эти экспериментальные ситуации являются на данный момент наиболее перспективными в зарубежной литературе.

В данной работе мы ставим следующую *цель* исследования – выявить особенности отношения российских респондентов к экономическому неравенству и обосновать экономико-психологический эксперимент как перспективный метод изучения отношения к неравенству в обществе.

Работа направлена на проверку *гипотезы* исследования – существуют различия в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов при изменении условий распределения доходов в экспериментальной экономико-психологической ситуации.

Особый интерес представляет выявление особенностей отношения различных групп (возрастных и региональных) к экономическому неравенству, что будет отражено в частных гипотезах.

Частная гипотеза 1: существуют различия в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов, относящихся к различным возрастным группам, при изменении условий распределения доходов в экспериментальной экономико-психологической ситуации.

Частная гипотеза 2: существуют различия в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов, относящихся к различным региональным группам, при изменении условий распределения доходов в экспериментальной экономико-психологической ситуации.

Кроме того, была сформулирована гипотеза о перспективности использования экономико-психологического эксперимента.

Частная гипотеза 3: экономико-психологический эксперимент выявляет непосредственно связанные с экономической активностью психологические аспекты отношения респондентов к экономическому неравенству, по сравнению с методами опроса и тестирования (в ходе сопоставления результатов данного исследования с другими публикациями по этой теме).

Методы и материалы исследования

Методы исследования: фокус-группы, опрос, квазиэксперимент, статистическая обработка данных (z-критерий для двух пропорций).

Было проведено 9 фокус-групп в Москве, Владимире и Гусь-Хрустальном с общим числом респондентов – 90 человек (45 мужчин и 45 женщин; 30 человек – в возрасте 20–30 лет, студенты и специалисты с высшим образованием, 30 человек – в возрасте 31–55 лет со средним образованием, 30 человек – в возрасте 56 и выше, со средним образованием). Исследование проводилось в октябре-ноябре 2019 г. Осуществлялось селективное формирование выборки: в конкретных городах отбирались респонденты в возрасте определенного диапазона. Включение в исследование респондентов из указанных городов было связано с тем, что каждый из них соответствует определенному статусу региона, который определяет и преобладающий уровень дохода: Москва – федеральный центр и высокий уровень дохода, Владимир – региональный центр и средний уровень дохода, Гусь-Хрустальный – районный центр и сравнительно низкий уровень дохода. Как представляется, фактор дохода, важный для изучения отношения респондентов к экономическому неравенству, в российских условиях входит в региональный фактор и соответствует стратометрическому способу моделирования выборки [5]. Небольшой объем выборки, в первую очередь, отвечает поставленной цели обоснования метода экономико-психологического эксперимента.

Для исследования отношения респондентов к экономическому неравенству и особенностей их экономического поведения были выбраны экспериментальная ситуация (квазиэксперимент), проводившаяся в рамках фокус-групп. Экспериментальная ситуация предполагала два условия. В первом случае мы предложили всем участникам выбрать одно из обществ А или В, в котором будут жить их внуки. В обществе А люди имеют ежемесячный доход от 10 000 до 60 000 рублей. В обществе В ежемесячный доход составляет от 20 000 до 40 000 рублей. Цены в этих двух обществах одинаковы, нет государства всеобщего благосостояния. Респонденты не знают, какое экономическое положение в этих обществах будут занимать их внуки. В этих условиях, как было сказано выше, человек, нейтральный к риску, предпочтет Общество В, в котором ожидаемый доход выше.

С целью различить два типа неприятия неравенства, а именно – уровень неприятия индивидом риска и готовность человека платить за жизнь в более равноправном обществе, мы продолжили эксперимент. Второе экспериментальное условие заключалось в том, что мы попросили респондентов выбрать между теми же гипотетическими обществами с различным распределением доходов, но доход внука был известен и

равен среднему доходу в обществе. Этот эксперимент позволил нам оценить параметры индивидуального неприятия неравенства в условиях без риска.

Для преодоления (или снижения) влияния текущих личных обстоятельств респондентов (в частности, текущего уровня дохода, который, очевидно, отличается в этих трех городах, что, в свою очередь, входит в региональный фактор) на решение ими поставленной задачи и выявления их отношения к социально-экономическому феномену неравенства (а не к несправедливому уровню их личного дохода, который может быть обусловлен их индивидуальными особенностями, мотивацией, семейными условиями, образованием и др.) ситуация выбора между двумя обществами представлялась участниками именно как гипотетическая (и сам внук так же позиционировался как гипотетический), в которой диапазон размера дохода не был связан с реальными текущими зарплатами и ценами и выражался так же в гипотетических величинах. Такое пояснение давалось респондентам в процессе инструктирования: предложенные диапазоны уровня дохода отражают не минимальные и максимальные размеры зарплаты по всей стране, а границы средних значений (что означает относительно минимальный и относительно максимальный доход). Это связано с тем, что предъявление в качестве стимульного материала высоких зарплат могло обусловить сдвиг ответов в их сторону. Диапазон уровня дохода для Общества А от 10 000 до 60 000 руб. был принят на основе аналитических исследований: для нижней границы использовался минимальный размер оплаты труда в 2019 г. [\[15\]](#) (он был округлен в меньшую сторону до 10 000 руб.), а для верхней – максимальная средняя зарплата по России в 2019 г. [\[16\]](#) (она была округлена в большую сторону до 60 000 руб.). Диапазон для Общества В от 20 000 до 40 000 руб. был определен как интервал, расположенный по обеим сторонам от округленной медианной зарплаты ($\approx 30\,000$ руб.) [\[15\]](#). Для организации экономической ситуации выбора общества требовалось не точное, а принципиальное и репрезентативное соответствие реальным экономическим показателям доходов в России, которое, безусловно, имеет свои ограничения [\[35\]](#). Данные экономические ситуации моделируют ситуацию неравенства, в которой противопоставляется экономическое состояние людей с недостаточным и достаточным уровнем дохода.

В эксперименте в качестве зависимой переменной выступало отношение к неравенству (предпочтение равного или неравного общества), в качестве независимой переменной – различные условия распределения доходов в обществе – общество с риском (возможность нефиксированного как высокого, так и низкого дохода) или общество без риска (фиксированный средний доход); в качестве контролируемых переменных – возрастные и региональные характеристики респондентов. Проводимая экспериментальная ситуация была обозначена нами квазиэкспериментом, так как в ней участвовала только одна группа (для каждого города), а воздействие осуществлялось дважды, что соответствует квазиэкспериментальному плану дискретных временных серий [\[5\]](#): первая серия воздействия (предъявления ситуаций выбора общества для гипотетического внука) и измерения (фиксации ответов респондентов) осуществлялась в ситуации выбора респондентами общества при отсутствии знания экономического положения их внуков, вторая серия – при наличии знания о среднем доходе внуков. Внутренняя валидность квазиэксперимента обеспечивалась двумя сериями воздействия и специфической поставленной задачей перед испытуемым (отдаленностью экономической проблемы выбора общества и дохода от себя и ее переносом на гипотетического внука). Внешняя валидность экспериментальной ситуации связывалась с тем, что моделируемые задачи отражали экономическое поведение людей при выборе профессии, места работы, финансовых и экономических инструментов и др., а также при

оценке различных социальных и экономических событий. Репрезентативность и эквивалентность выборки достигалась включением в нее представителей разных городов (региональная характеристика) и возрастов, а также обладанием респондентами соответствующим экономическим статусом, который характеризует определенный регион. Результаты выбора респондентами общества в двух экспериментальных ситуациях сравнивались с помощью статистического z-критерия, который будет описан ниже.

Дополнительным методом изучения отношения респондентов к неравенству был выбран опрос с помощью анкеты. Анкета включала в себя два закрытых вопроса и один открытый вопрос:

1. Оцените, насколько экономическое неравенство вызывает у Вас возмущение:

- Совсем не возмущает;
- Скорее не возмущает;
- Скорее возмущает;
- Очень возмущает.

2. Вносите ли Вы что-нибудь на благотворительность?

- Регулярно;
- От случая к случаю;
- У меня нет такой возможности;
- Я не считаю это правильным, каждый должен сам решать свои финансовые проблемы;
- Затрудняюсь ответить.

3. Согласны ли вы пожертвовать 1-3% своего дохода (зарплаты и пенсии), тем, кто живет беднее.

Первый вопрос оценивает эмоциональный аспект отношения к экономическому неравенству (прямая эмоциональная оценка), второй и третий – и поведенческий (прямое участие в устранении неравенства). Для выявления когнитивных аспектов использовались ответы респондентов на смоделированные экономические ситуации выбора обществ.

Второй вопрос, направленный на определение благотворительного экономического поведения респондентов, определяет, насколько сами респонденты готовы проявлять активность, направленную на решение проблем экономического неравенства; данный вид экономического поведения (благотворительность) связывается с вопросами распределения экономических благ [\[44\]](#).

Последний вопрос был выбран на основе работ по эксперименту с утечкой [\[22\]](#).

Полученные данные в виде выбора гипотетического общества были переведены в относительные частоты и обработаны с помощью соответствующего z-критерия для проверки различий между пропорциями. Z-критерий двух пропорций обычно используется для проверки различий между показателями двух групп населения (выраженных в относительных величинах), в частности, их отношения к различным социальным событиям. выбора ими решения определенной проблемы и др. [\[10; 11\]](#).

Новизной исследования является, во-первых, проведение данного эксперимента на российской выборке, во-вторых, в модификации экспериментальной ситуации для российских респондентов с учетом российской действительности.

Методологической основой исследования является методология экспериментальной экономики и экономической психологии, в рамках которой вводится экспериментальная ситуация для исследования отношения к различным экономическим явлениям, в том числе, и экономическому неравенству [25; 26; 30; 47]. В данном подходе проводится моделирование определенной ситуации (иногда ее называют игрой, игровой моделью), которая представляет респонденту более развернутую проблему для решения, а также позволяет респонденту несколько вжиться в данную ситуацию, чтобы его реакция или ответ были более надежными и искренними. Экономическое неравенство представляет собой макроэкономическое проявление, с которым респондент редко встречается, однако может иметь к нему определенное личностное отношение. По нашему мнению, такое исследование экономического неравенства можно обозначить *экономико-психологическим экспериментом*. В нашем исследовании мы используем разработанные экспериментальные ситуации [22; 34; 35] и адаптируем их для российской выборки. Адаптация заключалась в определении средних значений уровня дохода для российского общества, а также дополнении инструкции акцентом на гипотетичности предлагаемых условий задачи и сосредоточении на социально-экономических аспектах, исключении личных обстоятельств участников.

Результаты исследования

Результаты проведения первой части эксперимента показали следующее распределение ответов респондентов в ситуации выбора предпочитаемого общества для гипотетического внука (табл. 1).

Таблица 1

Выбор респондентами общества с различными доходами для гипотетического внука (по возрасту и городу) (n=90)

Респонденты	Общество А	Общество В
Все города, 20–30	14	16
Все города, 31–55	15	15
Все города, 56 и старше	16	14
Москва, все возраста (n=30)	18	12
Москва, 20–30	6	4
Москва, 31–55	6	4
Москва, 56 и старше	6	4
Владимир, все возраста (n=30)	13	17
Владимир, 20–30	4	6
Владимир, 31–55	4	6
Владимир, 56 и старше	5	5
Гусь Хрустальный, все возраста (n=30)	14	16
Гусь Хрустальный, 20–30	4	6
Гусь Хрустальный, 31–55	5	5
Гусь Хрустальный, 56 и старше	5	5
Всего по выборке	45 (50%)	45 (50%)

	15 (50,0%)	15 (50,0%)
--	------------	------------

Проведение экспериментальных ситуаций выявило, что общества А и В выбрало одинаковое количество респондентов. Распределение по городам показывает, что в столице (Москва, город федерального значения) предпочитают общество А, в региональном центре (Владимир, город областного значения) – общество В, в районном центре (Гусь-Хрустальный, город районного значения) – общество В. Распределение по возрасту показывает, что молодежь предпочитает общество В, люди среднего возраста одинаково предпочитают общества А и В, люди зрелого и пожилого возраста – общество А.

Результаты второй части эксперимента, в которой респондентов просили выбрать между теми же гипотетическими обществами с различным распределением доходов, только теперь доход внука известен и равен среднему доходу в обществе, представлены в табл. 2. Этот эксперимент позволил нам оценить параметры индивидуального неприятия неравенства в условиях без риска при решении смоделированной ситуации.

Таблица 2

Выбор респондентами общества с различными доходами с фиксированным средним доходом гипотетического внука (по возрасту и городу) (n=90)

Респонденты	Общество А	Общество В
Все города, 20–30	15	15
Все города, 31–55	13	17
Все города, 56 и старше	21	9
Москва, все возраста (n=30)	19	11
Москва, 20–30	7	3
Москва, 31–55	5	5
Москва, 56 и старше	7	3
Владимир, все возраста (n=30)	15	15
Владимир, 20–30	4	6
Владимир, 31–55	4	6
Владимир, 56 и старше	7	3
Гусь Хрустальный, все возраста (n=30)	15	15
Гусь Хрустальный, 20–30	4	6
Гусь Хрустальный, 31–55	4	6
Гусь Хрустальный, 56 и старше	7	3
Всего по выборке	49 (54,4%)	41 (45,6%)

В условиях фиксированного среднего дохода российские респонденты готовы примерно в равной степени жить, как в более равном (54,4%), так и в неравном (45,6%) обществе. Распределение по городам показывает, что в столице предпочитают общество А, в региональном центре одинаково предпочитают общества А и В, в районном центре – так же одинаково. Распределение по возрасту показывает, что молодежь одинаково выбирает общество А и В, люди среднего возраста предпочитают общество В, люди зрелого и пожилого возраста – общество А.

Проверка на значимость различий между относительными частотами выбора общества А и В в первой и второй экспериментальной ситуации с помощью двустороннего z-критерия для двух пропорций (Statistica 12) показала отсутствие статистически значимых различий (табл. 3). Так как выбор одного общества означает отказ от другого, то

относительные показатели (в %) выбора одного общества будут отражать и относительные показатели отказа от другого (если 50% респондентов выбрало общество А, то это означает, что 50% респондентов от него отказалось и выбрало другое). Поэтому в таблице представим относительные показатели и уровень значимости только по выбору общества А, так как этот уровень значимости различий совпадает с таковым в отношении сравнения относительных показателей выбора общества В.

Таблица 3

Определение уровня статистической значимости различий между относительными показателями выбора респондентами общества А

	Выбор общества А в первой ситуации (в %)	Выбор общества А во второй ситуации (в %)
По всей выборке	50	54,4*
Москва	60	63,3*
Владимир	43,3	50*
Гусь Хрустальный	46,7	50*
20-30	46,7	50*
31-55	50	43,3*
56 и старше	53,3	70*

Условные обозначения: * – отсутствуют различия, ** – присутствуют различия при $p < 0,05$.

Опрос с помощью анкеты показал следующее отношение к экономическому неравенству: совсем не возмущает – 8 человек (9%), скорее не возмущает – 18 человек (20%), скорее возмущает – 33 человека (37%), очень возмущает – 31 человек (34%). Больше 2/3 респондентов относятся негативно к неравенству.

Результаты анкетного вопроса, направленного на определение частоты пожертвований респондентов, демонстрируют следующее распределение: регулярно – 3 человека (3,3%), от случая к случаю – 52 человека (57,8%), у меня нет такой возможности – 23 человека (25,6%), я не считаю это правильным, каждый должен сам решать свои финансовые проблемы – 12 человек (13,3%).

Таким образом, очень небольшое число респондентов регулярно жертвуют часть своих доходов тем, кому еще хуже, но немногим больше половины респондентов декларируют готовность к этому.

Результаты открытого вопроса о пожертвованиях, который также показывает направленность респондентов на равенство/неравенство в обществе, обнаруживают, что 36,7% респондентов готовы жертвовать частью своей зарплаты, чтобы помочь тем, кто живет хуже. Это количество сопоставимо с количеством людей, у которых неравенство вызывает сильное неприятие (34%), но меньше того количества респондентов, которые готовы пожертвовать ежемесячным доходом гипотетического внука (45,6%).

Распределение по городам показывает, что большинство респондентов в городах всех уровней значения не готово жертвовать на благотворительность. Распределение по возрасту показывает, что молодежь не готова жертвовать часть своей зарплаты на благотворительность, люди среднего возраста склонны к благотворительности, люди зрелого и пожилого возраста – так же не готовы.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты позволяют сделать следующие *выводы*. Основная гипотеза исследования о существовании статистически значимых различий в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов при изменении условий распределения доходов не подтвердилась. Респонденты одинаково выбирают общество А и В. Это означает, что российских респондентов можно разделить на два равно представленных типа – *склонных к риску* (к неравному обществу) и *нейтральных к риску* (склонных к равному обществу) в экономическом поведении.

Частная гипотеза о различиях в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов, относящихся к различным региональным группам, при изменении условий распределения доходов так же не подтвердилась. В крупных городах федерального значения люди склонны выбирать неравное общество А с потенциально более высокими доходами. Это может быть связано с тем, что в крупных российских городах респонденты знают о больших возможностях, видят примеры высокого дохода в различных слоях населения, поэтому они стремятся к обладанию более высоким доходом, возможно, не осознавая, что, тем самым, создают основу для неравного общества.

В городах регионального и районного значения наблюдается *расслоение населения*: респонденты одновременно склонны к равному обществу с фиксированным средним доходом и к неравному обществу с высокими доходами. Вероятно, это может быть связано с тем, что в некрупных городах респонденты зачастую не видят возможностей для получения большего дохода, не верят в него, поэтому однозначно не выбирают высокий доход.

Частная гипотеза о различиях в предпочтениях равного и неравного обществ у российских респондентов, относящихся к различным возрастным группам, при изменении условий распределения доходов не подтвердилась. В группах молодежи и людей среднего возраста отсутствует определенность: они одинаково выбирают равное и неравное общество. Люди зрелого и пожилого возраста, наоборот, выбирают общество с более высокими доходами, в котором присутствует неравенство. Это можно объяснить тем, что молодые люди, не имея большого опыта, предпочитают не рисковать, придерживаться тех условий, в которых они живут и работают в настоящее время, в то время как, люди зрелого и пожилого возраста, как более опытные в профессиональном и трудовом аспекте, скорее всего, рассчитывают получить более высокие доходы с помощью связей или других рычагов. Также можно предположить, что люди зрелого и пожилого возраста могут переживать некоторые ограничения, дискриминацию в получении более высоких благ и дохода, поэтому хотят это компенсировать. Здесь можно констатировать либо *возрастной аспект экономического неравенства* – молодежь и люди среднего возраста имеют меньше препятствий в экономическом поведении, в отличие от людей зрелого и пожилого возраста, либо *поколенческий и мировоззренческий* – люди зрелого и пожилого возраста значительную часть своей жизни прожили в советское время.

На вопрос, почему респонденты по-прежнему выбирают общество А, если знают, что их гипотетический внук будет иметь там средний доход, были получены ответы, которые можно классифицировать по двум основаниям: *личный интерес* и *направленность на достижения*. Примеры высказываний:

- «В обществе А он будет получать на 5 тысяч больше, чем в обществе В»;

- «Пусть старается, и сможет получать 60 тысяч, а это лучше, чем 40».

В российской выборке существует достаточное большое расслоение почти во всех возрастных и региональных группах: одни стремятся к неравному обществу (возможно, сохраняя свое благополучие или не имея возможностей для экономического роста), другие выбирают равное общество, равные права и возможности. Вероятно, причиной такого разделения является социально-экономическая ситуация в стране: постсоветский период длится всего 30 лет, некоторые социальные, политические и экономические институты еще находятся на стадии реформирования, а само общество, граждане переживают мировоззренческие и ценностные изменения.

Оценивая процедурную часть проведенного экономико-психологического эксперимента, можно сделать следующий вывод: экономические условия в обществе, наличие/отсутствие риска в получении дохода (независимая переменная) не влияют на предпочтение равного или неравного общества (зависимая переменная). Это подтверждается отсутствием статистически значимых различий в предпочтениях равного и неравного обществ при изменении размера доходов. Факторы и причины отношения российского населения к неравенству могут лежать в личностной сфере: ценностях, мировоззрении, социальных и политических установках. Данный вывод приводит к мысли о том, что для перестройки общества недостаточно экономических реформ (направленных, например, на перераспределение доходов и др.), необходима *перестройка общественного сознания*.

Полученный методический и инструментальный результат реализации экономико-психологического эксперимента связан с третьей частной гипотезой о перспективности данного метода экономико-психологического эксперимента для изучения отношения к экономическому неравенству. Это гипотеза подтверждается сравнением с похожими исследованиями, выполненными с помощью традиционных методов опроса и психологического тестирования. Так, в социологических и экономических опросах, посвященных выявлению особенностей отношения к неравенству, результаты объясняются факторами материального положения самих респондентов и их семьи [2; 13], социальной мобильности [2; 13], исторического опыта [19]; то же наблюдается в работах, использовавших психодиагностические методы [48]. В некоторых исследованиях отмечается фактор социальных представлений о неравенстве, справедливости, богатстве и бедности [13; 19]. В проведенном нами исследовании с помощью моделирования экономических ситуаций выбора отношение к неравенству не было связано с демографическими и экономическими факторами, что отсылает к более сложным, не фиксируемым опросами, психологическим причинам.

Вместе с этим данное исследование выявило сходную ситуацию не только присутствия неравенства в обществе, но и его определенного одобрения респондентами [6], таким образом, выделяется *психологический вектор анализа отношения к экономическому неравенству* (например, с помощью структур экономического сознания и психологических механизмов социальной перцепции и экономической социализации [7; 12]).

В рамках нашей работы отношение к экономическому неравенству обуславливалось, во-первых, особенностями рискованного поведения респондентов (частота встречаемости которого в экономической сфере очень высока [8]), что показано в других работах только с помощью психодиагностических методов и достаточно опосредованно [3; 4], во-

вторых, личностными чертами, ценностями, мировоззрением и др., что также выявляется опосредованно через психологическое тестирование [\[17\]](#). Преимуществом экономико-психологического эксперимента является то, что с помощью экспериментальных ситуаций преодолевается, с одной стороны, формальность и обезличенность опросов, с другой – опосредованность личностных свойств, выявляемых с помощью психодиагностических методик. В экономико-психологическом эксперименте поведение респондента одновременно решает задачи социологического и психологического характера: в процессе осуществления выбора и принятия решения человек демонстрирует социальные (социологические) и психологические аспекты собственной экономической активности.

Продолжая анализ психологических факторов отношения к неравенству и возможностей экономико-психологического эксперимента, можно сформулировать вопросы для дальнейших исследований. Так как экономические взгляды и поведение (в виде ответов на вопросы и решения экспериментальных ситуаций) респондентов обусловлены их личностными свойствами, то возможно дальнейшее изучение вопроса о готовности жертвовать частью своих доходов через исследование особенностей локуса контроля и векторов ценностных ориентаций населения: уважения традиций, коллективизма, социальной справедливости, независимости, веры в себя, самоуважения.

Кроме того, представляется перспективным определить взаимосвязь отношения к неравенству в обществе и самооотношения индивида. С. Лонэн с соавт., рассматривая взаимосвязь между таким предвзятым отношением к себе и неравенством доходов в стране, утверждают, что макросоциальные различия в распределении странового дохода связаны с микросоциальными процессами восприятия себя [\[38\]](#). Они также демонстрируют, что уровень самооотношения выше в странах с более высоким коэффициентом Джини.

Наконец, необходимо отметить *ограничения* проведенного исследования и полученных результатов: выборка исследования не была полностью репрезентативна как по образовательному статусу, так и по региональной принадлежности; метод экспериментальных ситуаций был новым, еще не стандартизированным, включал в себя решение задач по выбору гипотетических обществ при исключении текущих и знакомых респондентам экономических условий. Указанные ограничения не позволяют полностью экстраполировать результаты исследования на все российское общество, однако на основе полученных данных намечаются тенденции в экономических установках и поведении российских респондентов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что:

1. В российской выборке обнаруживается тенденция к выбору одновременно равного (с фиксированным средним доходом) и неравного (с более высокими доходами) общества. Данное расслоение и противоречие в социально-экономических взглядах, по нашему мнению, является, предположительно, специфической характеристикой российских респондентов.
2. Расслоение в выборе равного и неравного общества выявлено у различных возрастных (молодежь и люди среднего возраста) и региональных (люди из городов регионального и районного значения) групп. Люди зрелого и пожилого возраста, а также люди из городов федерального значения, вероятно, склонны к выбору неравного

общества с высокими доходами.

3. Отсутствие различий в выборе гипотетических обществ при изменении условий распределения доходов означает, что причиной, во-первых, расслоения выборки в отношении экономического неравенства, и во-вторых, высокого процента российских респондентов, склонных к выбору экономически неравного общества, являются не социально-экономические условия, а социально-психологические факторы, личностные ценности и установки и особенности общественного сознания российского населения.

4. Экономико-психологический эксперимент показал ряд преимуществ перед традиционными методами опроса и психологического тестирования: с его помощью были смоделированы ситуации экономического выбора, которые вовлекают респондентов и повышают вероятность надежности их ответов, выявлены социологические и психологические особенности отношения респондентов к экономическому неравенству, намечены перспективы изучения личностных аспектов экономической активности респондентов, которые возможно реализовать с помощью этого же метода.

5. Изучение отношения населения к экономическому неравенству с помощью экспериментального инструментария позволяет расширить понимание общественных процессов, общественного сознания и социально-психологических условий проведения политико-экономических реформ.

[1] «Завеса невежества» – это метод определения моральности проблемы. Человека просят сделать выбор относительно некоторой социальной или моральной проблемы. Предполагается, что принимающий решение человек располагает достаточной информацией, чтобы понимать последствия своих возможных решений для всех, но не знает или не будет принимать во внимание, свое положение в пределах социального строя данного общества. При таком условии принимающий решение, выбирая принципы для распределения прав, положений и ресурсов в обществе, в котором он будет жить, не знает, какое положение он будет занимать в данном обществе (у него есть 50-ти процентная вероятность быть бедным или богатым), поскольку этому препятствует завеса невежества. Идея состоит в том, что индивиды, подвергающиеся завесе невежества, сделают выбор, основанный на моральных соображениях, так как они не будут в состоянии сделать выбор, основанный на собственных интересах или интересах своего класса. Таким образом, данный метод показывает, что незнание своей позиции в обществе приведет к созданию справедливой системы, так как принимающий решение не захочет, чтобы от его конечного решения выиграла какая-либо определенная группа в ущерб другой (поскольку принимающий решение, в конечном итоге, может оказаться в ущемленной группе).

[2] Принцип Пигу-Дальтона позволяет найти и измерить ту степень выравнивания доходов при распределении национальных дивидендов, которая увеличивает уровень совокупного удовлетворения при условии, что сближение доходов самых богатых и самых бедных не повлечет за собой прямого перераспределения уже произведенного, а создаст условия для соответствующей ориентации людей в будущем.

Библиография

1. Гагарина М.А., Муратназаров А.К. Отношение к безусловному базовому доходу у лиц с различным уровнем мотивации избегания неудач // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. С. 44.
2. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Восприятие неравенства и социальная мобильность

- // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 18. № 2. С. 216–248.
3. Горчакова О.Ю., Ларионова А.В., Козлова Н.В. Современное экономическое поведение: установки, представления и психологические особенности молодежи // Психология и психотехника. 2021. № 4. С. 15–32. DOI:10.7256/2454-0722.2021.4.36778 4.
4. Горчакова О.Ю., Ларионова А.В., Обуховская В.Б., Козлова Н.В. Исследование экономического поведения личности: связь психологических особенностей и монетарных установок // Психолог. 2021. № 5. С. 18–35. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.5.36807
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2011.
6. Еремичева Г.В., Евдокимова Е.П. Социальное неравенство в постсоциалистических странах: отношение населения // Петербургская социология сегодня. 2010. Т. 1. С. 228–254.
7. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Представления о бедном и богатом человеке как феномен экономического сознания формирующейся личности // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 46–68.
8. Зубков В.И. Риск в структуре экономического поведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2001. № 2. С. 76–93.
9. Каргаполова Е.В., Арясова А.Ю. Прогрессивный налог как механизм регуляции социального неравенства в оценках населения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 212–218. DOI: 10.26105/SSPU.2019.59.2.028
10. Комиссарова И.М., Болотова Е.В. Повышение эффективности профилактического консультирования в сельской популяции краснодарского края // Профилактическая медицина. 2019. Т. 22. № 2. С. 68–75. DOI: 10.17116/profmed20192202168
11. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Образовательные и лингвистические составляющие человеческого капитала населения алтайского края: актуальное состояние и структурные детерминанты // Society and Security Insights. 2021. Т. 12. 4. № 1. С. 13–39. DOI: 10.14258/ssi(2021)1-01
12. Миронова Т.Ю. Экономические представления подростков и юношей о социальном неравенстве, формирующиеся в процессе экономической социализации в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 4. С. 72–75.
13. Монусова Г.А. Чем определяется восприятие неравенства в доходах // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 53–67.
14. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. С. 98–112.
15. Рейтинг российских регионов по уровню зарплат – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191202/1561756977.html> (дата обращения: 15.10.2022)
16. С 1 января 2019 года размер МРОТ составит 11 280 рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/salary/113> (дата обращения: 02.02.2024)
17. Собкин В.С., Руднев М.Г. Зависть: опыт социологического исследования экономического неравенства // Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2004. С. 152–159.
18. Фоломеева Т.В., Федотова С.В. Дифференциация образов высокостатусного и низкостатусного человека у молодежи // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9 (3). С. 197–207. DOI: 10.17759/sps.2018090319
19. Фролова Е.А., Маланина В.А., Клемашева Е.И., Кашапова Э.Р. Представления о

- неравенстве и перераспределении: межстрановой сравнительный анализ // *Terra Economicus*. 2022. Т. 20. № 1. С. 81–101. DOI:10.18522/2073-6606-2022-20-1-81-101
20. Хашченко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // *Экспериментальная психология*. 2011. Т. 4. № 1. С. 106–127.
 21. Amiel Y., Cowell F.A. Measurement of income inequality: Experimental test by questionnaire // *Journal of Public Economics*. 1992. Vol. 47 (1). P. 3–26. DOI:10.1016/0047-2727(92)90003-X
 22. Amiel Y., Cowell F., Gaertner W. Distributional orderings: an approach with seven flavors // *Theory and Decision*. 2012. Vol. 73 (3). P. 381–399. DOI:10.1007/s11238-011-9243-x
 23. Amiel Y., Creedy J., Hurn S. Measuring attitudes towards inequality // *Scandinavian Journal of Economics*. 1999. Vol. 101 (1). P. 83–96. DOI:10.1111/1467-9442.00142
 24. Beckman S.R. et al. Efficiency, equity and democracy: Experimental evidence on Okun's leaky bucket // *Research on Economic Inequality*. 2004. Vol. 11. P. 17–42. DOI:10.1016/S1049-2585(04)11002-8
 25. Camerer C.F., Fehr E. Measuring social norms and preferences using experimental games: A guide for social scientists // J. Henrich, R. Boyd, S. Bowles, C. Camerer, E. Fehr, H. Gintis, R. McElreath (Ed.). *Foundations of human sociality*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 55–95. DOI:10.1093/0199262055.001.0001
 26. Camerer C.F., Fehr E. When does "economic man" dominate social behavior? // *Science*. 2006. Vol. 311 (5757). P. 47–52. DOI:10.1126/science.1110600
 27. Carlsson F., Daruvala D., Johansson-Stenman O. Are people inequality averse, or just risk-averse? // *Economica*. 2005. Vol. 72 (287). P. 375–396. DOI:10.1111/j.0013-0427.2005.00421.x
 28. Cheng G.H.L., Chan D.K.S., Yeung D.Y. Correlates of Acceptance of Wealth Inequality: A Moderated Mediation Model // *Frontiers in psychology*. 2019. Vol. 10. P. 900. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00900
 29. Chung K., Hwang G., Ryu D.S. Scandal and social inequality: how young Koreans feel relative deprivation to sport celebrities // *Sport in Society*. 2019. Vol. 22 (8). P. 1396–1414. DOI:10.1080/17430437.2019.1609949
 30. Clark A.E., d'Ambrosio C. Attitudes to income inequality: Experimental and survey evidence // *Handbook of income distribution*. 2015. Vol. 2. P. 1147–1208. DOI:10.1016/B978-0-444-59428-0.00014-X
 31. Condon M., Wichowsky A. Inequality in the Social Mind: Social Comparison and Support for Redistribution // *The Journal of Politics*. 2020. Vol. 82 (1). P. 149–161. DOI:10.1086/705686
 32. Engelhardt C., Wagener A. What do Germans think and know about income inequality? A survey experiment // *Socio-Economic Review*. 2018. Vol. 16 (4). P. 743–767. DOI:10.1093/ser/mwx036
 33. García-Castro J.D., Willis G.B., Rodríguez-Bailón R. I know people who can and who cannot: A measure of the perception of economic inequality in everyday life // *The Social Science Journal*. 2019. Vol. 56 (4). P. 599–608. DOI:10.1016/j.socij.2018.09.008
 34. Gimpelson V., Treisman D. Misperceiving inequality // *Economics & Politics*. 2018. Vol. 30 (1). P. 27–54. DOI:10.1111/ecpo.12103
 35. Johansson-Stenman O., Carlsson F., Daruvala D. Measuring future grandparents'

- preferences for equality and relative standing // The Economic Journal. 2002. Vol. 112 (479). P. 362–383. DOI:10.1111/1468-0297.00040
36. Kroll Y., Davidovitz L. Inequality aversion versus risk aversion // Economica. 2003. Vol. 70 (277). P. 19–29. DOI:10.1111/1468-0335.t01-1-00269
 37. Kteily N.S., Sheehy-Skeffington J., Ho A.K. Hierarchy in the eye of the beholder: (Anti-) egalitarianism shapes perceived levels of social inequality // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol. 112 (1). P. 136–159. DOI:10.1037/pspp0000097
 38. Loughnan S. et al. Economic inequality is linked to biased self-perception // Psychological science. 2011. Vol. 22 (10). P. 1254–1258. DOI:10.1177/0956797611417003
 39. Norton M.I., Ariely D. Building a better America – One wealth quintile at a time // Perspectives on psychological science. 2011. Vol. 6 (1). P. 9–12. DOI:10.1177/1745691610393524
 40. Oishi S., Kushlev K., Schimmack U. Progressive taxation, income inequality, and happiness // American Psychologist. 2018. Vol. 73 (2). P. 157–168. DOI:10.1037/amp0000166
 41. Osborne D., García-Sánchez E., Sibley C.G. Identifying the Psychological Mechanisms Underlying the Effects of Inequality on Society: The Macro-Micro Model of Inequality and Relative Deprivation (MIREDD) // The social psychology of inequality / J. Jetten, K. Peters (Eds.). Cham: Springer, 2019. P. 249–266. DOI:10.1007/978-3-030-28856-3_16
 42. Pedersen R.T., Mutz D.C. Attitudes toward economic inequality: The illusory agreement // Political Science Research and Methods. 2019. Vol. 7 (4). P. 835–851. DOI:10.1017/psrm.2018.18
 43. Piff P.K., Kraus M.W., Keltner D. Unpacking the inequality paradox: The psychological roots of inequality and social class // Advances in experimental social psychology. 2018. Vol. 57. P. 53–124. DOI:10.1016/bs.aesp.2017.10.002
 44. Pirttilä J., Uusitalo R. A “leaky bucket” in the real world: estimating inequality aversion using survey data // Economica. 2010. Vol. 77 (305). P. 60–76. DOI:10.1111/j.1468-0335.2008.00729.x
 45. Roex K.L.A., Huijts T., Sieben I. Attitudes towards income inequality: “Winners” versus “losers” of the perceived meritocracy // Acta Sociologica. 2019. Vol. 62 (1). P. 47–63. DOI:10.1177/0001699317748340
 46. Rudman L.A., Saud L.H. Justifying Social Inequalities: The Role of Social Darwinism // Personality and Social Psychology Bulletin. 2020. P. 1–17. DOI:10.1177/0146167219896924
 47. Sobel J. Interdependent Preferences and Reciprocity // Journal of Economic Literature. 2005. Vol. 43(2). P. 392–436. DOI:10.1257/0022051054661530
 48. Sychev O.A., Protasova I.N. The relationships between moral foundations, social beliefs and attitudes towards economic inequality among Russian youth: a case study of Altai Krai // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. T. 17. № 4. С. 705–718. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-4-705-718
 49. Wiwad D. et al. The support for economic inequality scale: Development and adjudication // PloS one. 2019. Vol. 14 (6). P. e0218685. DOI:10.1371/journal.pone.0218685

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является отношение россиян к экономическому неравенству посредством обоснования экономико-психологического эксперимента.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категориализации, метод анализа, а также такие методы исследования как фокус-группы, опрос, квазиэксперимент, статистическая обработка данных (z-критерий для двух пропорций).

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время российское общество сталкивается с различными социальными проблемами: неоднородности общественного мнения по различным вопросам, расслоения общества, низкой социальной и политической активности, неравенства и др. Феномен неравенства, проявляющийся в различных формах (экономической, социальной, правовой, политической и др.), откликается в обществе очень остро, так как многие российские граждане встречают подобную проблему и переживают неравенство в различных сферах. Изучение отношения населения к неравенству является важным направлением социологических и социально-психологических исследований.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей отношения российских респондентов к экономическому неравенству и обосновании экономико-психологического эксперимента как перспективного метода изучения отношения к неравенству в обществе. Было проведено 9 фокус-групп в Москве, Владимире и Гусь-Хрустальном с общим числом респондентов – 90 человек (45 мужчин и 45 женщин; 30 человек – в возрасте 20–30 лет, студенты и специалисты с высшим образованием, 30 человек – в возрасте 31–55 лет со средним образованием, 30 человек – в возрасте 56 и выше, со средним образованием). Для исследования отношения респондентов к экономическому неравенству и особенностей их экономического поведения были выбраны экспериментальная ситуация (квазиэксперимент), проводившаяся в рамках фокус-групп. Дополнительно для изучения отношения респондентов к неравенству был проведен опрос с помощью анкеты, включавшей в себя два закрытых вопроса и один открытый вопрос.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также подробным описанием используемых методов исследования и авторской методики.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, методы и материалы исследования, результаты исследования, обсуждение результатов исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования является авторское замечание того, что в российской выборке существует достаточное большое расслоение почти во всех возрастных и региональных группах: одни стремятся к неравному обществу (возможно, сохраняя свое благополучие или не имея возможностей для экономического роста), другие выбирают равное общество, равные права и возможности. Вероятно, причиной такого разделения является социально-экономическая ситуация в стране: постсоветский период длится всего 30 лет, некоторые социальные, политические и экономические институты еще находятся на стадии реформирования, а само общество, граждане переживают мировоззренческие и ценностные изменения.

Библиография содержит 49 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и неперiodические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию отношения населения к экономическому неравенству и методам исследования данного вопроса, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что экономико-психологический эксперимент показал ряд преимуществ перед традиционными методами опроса и психологического тестирования: с его помощью были смоделированы ситуации экономического выбора, которые вовлекают респондентов и повышают вероятность надежности их ответов, выявлены социологические и психологические особенности отношения респондентов к экономическому неравенству, намечены перспективы изучения личностных аспектов экономической активности респондентов, которые возможно реализовать с помощью этого же метода. Изучение отношения населения к экономическому неравенству с помощью экспериментального инструментария позволяет расширить понимание общественных процессов, общественного сознания и социально-психологических условий проведения политико-экономических реформ.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, социологами, экономистами, политиками, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье при описании результатов исследования приведены табличные формы, но для большей наглядности можно было бы использовать и рисунки. Также хотелось бы обратить внимание на слишком объемный библиографический список, составивший 49 источников для такого вида научного исследования как статья, возможно, его бы стоило пересмотреть в сторону сокращения. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.